

Меня застрелит белый офицер
не так – так этак.
Он, целясь, – не изменится в лице:
он очень меток.

И на суде произнесёт он речь,
предельно краток,
что больше нечего ему беречь,
что нет здесь прятков.

Что женщину я у него отбил,
что самой лучшей..
Что сбились здесь в обнимку три судьбы, –
обычный случай.

Но он не скажет, заслонив глаза,
что – всех красивей –
она звалась пятнадцать лет назад
его Россией!..

1932

Николай Асеев